

Глава 317. «Его Величеству Нин не хватает уверенности».

На окраине северного города Сян Тяньге невыразительно смотрел на огонь на некотором расстоянии.

«Чтобы захватить Се Вэньюаня, Лу Цыгуй поджег город?» крикнул генерал повстанческих войск. Он был ошеломлен.

«Войска Лу Цыгуя тоже находятся в городе, как он мог быть тем, кто начал огонь? Как ты думаешь, он бы сжег своих людей? другой генерал заговорил, качая головой: «Этот огонь не может быть делом его рук».

«Это должен быть Се Вэньюань», - заключил Сян Тянге.

Многие генералы повстанческих войск резко выдохнули. «Хотя в городе десятки тысяч мирных жителей!»

Щеки Сян Тяньге задрожали, когда он понизил голос: «Это то, что имел в виду военный советник, когда сказал, что Се Вэньюань принесет пользу нашим войскам повстанцев, если мы сохраним ему жизнь».

Несколько генералов смотрели на огонь, охвативший город Сян. Небо было окрашено в красный цвет горящим адом. Генералы долго не могли сказать ничего другого.

«Мы не должны были спасать старого вора», - лицо Сян Тяньге стало холодным, когда он приказал: «Прекрати искать, в этом нет смысла. С людьми в городе покончено. Поехали».

«Если бы мы не ушли, то мы бы...»

Несмотря на то, что престарелый генерал не закончил фразу, остальные генералы смогли разгадать смысл его слов. Если бы они помогали защищать город Сян, их бы тоже сожгли заживо. Се Вэньюань не собирался оставлять их в живых.

Войска повстанцев начали яростно проклинать Великого Наставника. Все больше и больше повстанцев присоединялись к ним. В конце концов, это был просто шум.

«Пойдем», - приказал Сян Тяньге. Они спасли Се Вэньюаня из восточного пригорода столицы. Ошибка уже была сделана. Теперь не было смысла останавливаться на этом.

Престарелый генерал повернул лошадь и последовал за Сян Тяньге. После этого инцидента отношения Молодого Лорда и военного советника еще больше ухудшились. Это определенно было не очень хорошо для их повстанческих сил.

Сян Тяньге провел пальцами по уголку рта, взмахивая своим боевым конем, чтобы ускориться.

Почти 10 000 солдат повстанцев быстро растворились в ночи.

Пожар в городе Сян бушевал до полудня второго дня. Элитные солдаты и гражданские, которым удалось спастись, ничего не могли поделать с огнем. К концу ночи в городе уже не было слышно мучительных криков. Простые люди больше не рыдали, стоя на коленях. Вместо этого они оцепенели, неподвижно сидя на земле. Когда наступил полдень, небо внезапно потемнело, и пошел сильный дождь.

Стоя под дождем, огонь внутри оцепеневших душ разгорелся, заставив всех снова горько рыдать. Бог не посылал им дождя, пока все не сгорели заживо!

«Черт возьми, - Сюй Фэйю вытер дождевую воду со своего лица. - Если бы этот дождь пошел прошлой ночью, он мог бы спасти столько жизней в городе Сян! Небеса слепы!»- выплюнул он.

Лу Цзыгуй стоял под дождем, похоже, шторм его не коснулся. «Нам все еще нужно оставаться здесь?», Сюй Фэйю посмотрел на Лу Цзыгуя и спросил тихим голосом.

«Мы можем уйти сейчас».

«И позволить Се Вэньюаню сбежать?»

«Мы не сможем его поймать, - пробормотал Лу Цзыгуй, - как мы должны его поймать, если мы не знаем, в каком направлении он пошел?»

В этот момент угол городской надвратной башни треснул от шторма и рухнул. Оглушительный звук и вибрация были чрезвычайно болезненными для ушей.

Сюй Фэйю снова выругался. Если бы они не смогли сбежать прошлой ночью, город Сян был бы их местом захоронения. Им удалось догнать Се Вэньюаня до крайности, но он все еще был в состоянии контратаковать и свирепо укусить их.

«Это не может быть последнее решение Се Вэньюаня, - холодно сказал Лу Цзыгуй, - это был его последний путь к побегу».

Острые черты лица Сюй Фэйю стали жесткими под дождем. Пока Се Вэньюань еще жив, они не могут сказать, что выиграли эту войну.

Через час шторм погасил пламя в городе Сян. Однако Лу Цзыгуй приказал солдатам удерживать мирных жителей от входа в город, пока он не будет признан безопасным. Все ждали почти час за городскими воротами, прежде чем Верховный главнокомандующий позволил гражданским лицам войти в город Сян.

Земля была выжжена до черноты, а дома сгорели дотла. Трупы, которые можно было увидеть, по-прежнему сохраняли последние позиции перед смертью. Все трупы обращены к городским воротам. Даже в самый последний момент эти граждане все еще пытались бежать. Взрослые пытались защитить своих детей, прижимаясь друг к другу. В конце концов, их трупы были склеены огнем. На земле можно было увидеть отпечатки человеческих фигур, как если бы они были обожжены. Их трупы были полностью сожжены, на земле остались только их силуэты.

Глядя на ужасное состояние города, некоторые горожане плакали от боли, но другие были травмированы до такой степени, что не могли пролить ни единой слезы. Они стояли на выжженной земле, как деревянные марионетки.

Лу Цзыгуй и Сюй Фэйю поехали на своих лошадях и вошли в город. Они сделали всего несколько шагов, и вскоре их привел заместитель генерала в дом богатой семьи.

После пожара осталась только половина дворовой стены. Дом был практически разрушен. В разных местах на земле валялись трупы. Когда Лу Цзыгуй и Сюй Фэйю последовали за заместителем генерала в задний сад поместья, даже они не обращали внимания на сцену у пруда в саду, несмотря на то, что были свидетелями многочисленных смертей за свою жизнь.

Пруд был неглубоким, и на поверхности воды плавало множество трупов. Их кожи больше не было видно, на трупах был виден только цвет приготовленной плоти.

«Их сварили до смерти кипятком?» Сюй Фэйю был сбит с толку. Эти люди хотели спастись от огня, прыгнув в пруд, но кто бы мог подумать, что вода в пруду закипит из-за пожара?

Солдат попытался использовать металлический крюк, чтобы вытащить труп из пруда, но в тот момент, когда крюк коснулся тела, плоть на теле взрослого мужчины развалилась и опустилась на дно пруда. В мгновение ока остался только скелет.

Некоторые из молодых солдат не смогли переварить эту сцену и их тут же вырвало.

«Могут ли люди еще жить в этом городе?» - спросил Сюй Фэйю у Лу Цыгуя.

«Пусть все в городе придут посмотреть на это, - сказал Лу Цыгуй, - это следствие укрытия Се Вэньюаня».

Поскольку им не удалось захватить Се Вэньюаня, они сделают его объектом ненависти и средоточием гнева народа.

Сюй Фэйю взглянул на Лу Цыгуя и кивнул: «Я понимаю, я урегулирую этот вопрос».

«Я возвращаюсь к Его Величеству. Мне придется побеспокоить тебя делами города, - сказал Лу Цыгуй. В этот момент во двор ворвался военный и громко доложил Лу Цыгую: «Верховный главнокомандующий, граждане пытаются убить официальных лиц города Сян, а также войска обороны!»

Лу Цыгуй остановился. Сюй Фэйю спросил: «Кого они хотят убить?».

Офицер подбежал к Лу Цыгую и Сюй Фэйю и сообщил: «Горожане сказали, что городские власти восстали вместе с Се Вэньюанем. Они несут ответственность за гибель своих семей. Они хотят мести».

Сюй Фэйю посмотрел на Лу Цыгуя. Хотя элитные войска принадлежали клану Чжоу, Сюй Фэйю понимал, что здесь главный не он.

«Пусть убивают», - бесстрастно приказал Лу Цыгуй, - «они в любом случае заслуживают смерти».

Офицер принял приказ и уволился. Сюй Фэйю тихо спросил: «Накажет ли Его Величество нас за то, что мы позволили Се Вэньюаню сбежать?»

Лу Цыгуй сделал паузу. Он действительно понятия не имел, как мисс Нин отреагирует на эту новость.

Между тем, во дворце Нин Сяоя выглядела опустошённой после того, как просидела у окна больше полдня. Она выходила из зоны.

Большой Чёрный Босс облизнул лапы и дважды мяукнул Нин Сяоя: «Нинни, ты в депрессии или что-то в этом роде?»

Нин Сяоя по-прежнему не отреагировала.

«Ао ~», - Маленький Белый Толстяк потерся головой о ногу Нин Сяоя.

Еще раз Нин Сяояо посмотрела на Маленького кречета, который сидел на подоконнике.
«Великий наставник действительно сбежал?»

Маленький кречет кивнул. «Город Сян сгорел дотла?» - снова спросила Нин Сяояо со слезами на глазах.

Маленький кречет не мог говорить под пристальным взглядом Нин Сяояо и мог только снова кивнуть.

«Вам нужно смотреть на более светлую сторону», - воскликнул Большой Чёрный Босс.
«Верховный главнокомандующий в безопасности, ах!»

«Верно, настоящая любовь Императрицы тоже в безопасности». - пробормотала Нин Сяояо.

«Тогда почему ты выглядишь так, будто хочешь умереть? Отныне Старый Се — беглый преступник. Чего вы боитесь?»

«Ах, люди — это целый город», - Нин Сяояо не была в настроении спорить с Большим Чёрным Боссом. Она приподняла голову и причитала: «Как мы могли позволить Великому Наставнику убить так много людей? Я должен был убить этого злодея еще тогда, когда мы были в столице!»

Маленький кречет встряхнул перьями и тихо произнес: «Это правда. Много людей погибло. Многие не смогли вовремя спастись от бушующего пожара».

Нин Сяояо в изумлении обняла ее за голову. Маленький кречет собирался продолжить, но Дедушка Воробей покачал головой. Чем больше они говорят о пожаре в городе Сян, тем более подавленным будет Сяояо.

«Должны ли мы узнать, куда сбежал Старый Се?» - спросил Большой Чёрный Босс, пытаясь сменить тему. «Маленький кречет, ты видел, куда убежал тот Старый Се?»

Маленький кречет покачал головой. «Когда мы с Верховным главнокомандующим прибыли в город Сян, старый Се все еще находился в городском гарнизоне. Но к тому времени, как мы вошли в город, Старый Се уже пропал».

«Он умеет летать или что-то в этом роде?» - спросила Нин Сяояо.

«Старый Се, должно быть, сбежал через другие ворота, когда Маленький кречет все еще был за пределами города». Большой Чёрный Босс запрыгнул на колени Нин Сяояо и мяукнул:
«Сяояо, не грусти, ты определенно сможешь убить Старика Се».

Нин Сяояо нахмурилась. Она действительно не была так уверена в себе. Сможет ли она действительно убить Великого Наставника? Великий Наставник смог сбежать, даже когда она получила контроль над всеми его войсками.

«Ваше Величество», - голос Тени Шторма был слышен за пределами зала.

«Заходи, Ветреный». Тень Шторма толкнул дверь, чтобы войти, но был потрясен, когда увидел болезненное выражение лица Нин Сяояо. Он поспешно спросил: «В чем дело, ваше величество?»

«Я в порядке, - ответила Нин Сяояо, - Се Вэньюань сбежал и поджег город Сян. Он чуть не

сжег Верховного главнокомандующего и остальных до смерти. Тень Шторма стоял, ошеломленный.

Нин Сяояо развела руками. «Ты тоже не можешь согласиться с таким исходом, верно?» Сделав всего несколько больших шагов, Тень Шторма встала перед Нин Сяояо. «Верховный главнокомандующий уже отправил людей обратно?»

«Нет, мой маленький приятель прислал мне новости».

Маленький крик пошумел на своего хозяина. Я маленький приятель ах! ~

«Тогда», - Тень Шторма хотел сказать что-то еще, но не знал, что сказать.

«Что нам теперь делать?» - спросила Нин Сяояо.

«Се Вэньюань действительно сжег весь город Сян?» - снова недоверчиво спросил Тень Шторма.

«Верно», - Нин Сяояо снова захотелось плакать. Видя непролитые слезы в глазах Его Величества, Тень Шторма больше не осмеливался спрашивать о событиях в городе Сян. Он только сказал: «Почему бы нам не дождаться возвращения Верховного главнокомандующего и не попросить подробный отчет о произошедших событиях, прежде чем Ваше Величество примет какое-либо решение?»

«Будет ли великий наставник хорошо себя вести, пока он в бегах?»

Тень Шторма покачал головой. Это было очевидно невозможно.

«Хорошо, - Нин Сяояо протерла глаза, - я была слишком наивна».

«Старейшина Ли просит о встрече с Вашим Величеством, - сообщил Тень Шторма. «Не желаете ли ваше величество обсудить кое-что со старейшиной Ли?»

Нин Сяояо тут же снова схватила за мозг. «Нет, у меня всегда болит голова, когда я его вижу».

Тень Шторма пытался убедить Нин Сяояо. «Хотя необходимо прислушиваться к идеям Верховного главнокомандующего, я думаю, что Ваше Величество также должно прислушиваться к мнению старейшины Ли и других министров. Разве не хорошо, когда идей больше?»

Нин Сяояо моргнула, глядя на Тень Шторма. Его слова действительно имеют смысл.

«Ваше Величество?»

Нин Сяояо ожесточилась и заявила: «Хорошо, я возьму на себя ругань. Пойду поболтаю со стариком».